

Салихова И.С. Феномен предпринимательского университета в создании самообучающихся организаций в российской экономике [Электронный ресурс] // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования: Научный интернет-журнал. 2014. – № 5(21). Режим доступа http://iea.gostinfo.ru/files/2014_05/2014_05_04.pdf

УДК 658

ФЕНОМЕН ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СОЗДАНИИ САМООБУЧАЮЩИХСЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Салихова И.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Московского университета имени С.Ю. Витте
E-mail: irinasalikhova@yandex.ru

***Аннотация.** В статье исследуется феномен предпринимательского университета как наиболее развитой формы самообучающихся организаций в современной экономике знаний. Дана характеристика интегрированного интеллектуального капитала данного вида университетов, а также выявлены возможности их формирования в России. В связи с этим предложен ретроспективный анализ реальных форм интеграции науки, образования и производства в российской экономике, рассмотрены наиболее перспективные пути развития когнитивного сектора в рамках отечественных организаций, включая, прежде всего, высшие учебные заведения. Научная новизна статьи заключается в обосновании вывода о ведущей роли университетов как ведущих организаций в создании самообучающихся организаций, а также в выявлении специфики их формирования. Положения статьи могут быть использованы при формировании научно-практических парадигм в сфере создания и развития самообучающихся организаций в условиях становления инновационного качества российской экономики.*

Ключевые слова: самообучающаяся организация; предпринимательские университеты; интегрированный интеллектуальный капитал организации; технологизация образовательной деятельности; фонды целевого капитала; автономные учреждения; интеллектуальные организации.

UDC 658

PHENOMENON OF ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY IN CREATING SELF-LEARNING ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Salihova I.S., PhD, Associate Professor of accounting and taxation department of Moscow University named S.Y. Vitte
E-mail: irinasalikhova@yandex.ru

Abstract. *The article explores the cognitive and productive potential of entrepreneurial universities as the most advanced forms of self-learning organizations in the modern knowledge economy. Characteristics of an integrated intellectual capital of this type of university, as well as identify opportunities for their formation in modern domestic economic reality were given. In connection with this, a retrospective analysis of real forms of integration of science, education and industry in the Russian economy are considered the most promising ways of development of cognitive sector within the national organizations, including, in particular, higher education institutions. Scientific novelty of the paper is to justify the conclusion that the leading role of universities as the leading organizations in the creation of self-learning organizations, as well as to identify the specifics of their formation in modern Russian economy. Article may be used in the formation of scientific and practical paradigm in the creation and development of self-learning organizations in the conditions of innovative quality of our economy.*

Keywords: self-learning organization; entrepreneurial universities; integrated intellectual capital of the organization; technologization educational activities; endowment funds; autonomous agencies; intelligent organization.

Становится очевидным, что основным фактором рыночного успеха и экономической устойчивости организаций становится не столько линейка предлагаемых продуктов, сколько ключевые компетенции фирм, их способность к непрерывной генерации новых знаний, быстро трансформируемых в уникальные умения своих сотрудников. Актуализируется потребность в ускоренной когнитивизации деятельности экономических организаций, призванных самостоятельно осуществлять весь инновационный цикл, что предопределяет необходимость создания собственного организационного самообучения и самообразования. Организациями, которые находятся «ближе» всех к истокам формирования и развития собственного когнитивного сектора экономики, являются, прежде всего, высшие учебные заведения, нацеленные на технологизацию своей деятельности, или предпринимательские университеты. Отсюда *цель данной статьи* заключается в том, чтобы на основе анализа социально-экономической специфики данных университетов, выявить ключевые особенности формирования и развития самообучающихся организаций в современном отечественном хозяйстве.

Потребность в корпоративном самообучении, как высокоэффективном способе воспроизводства знаний и творчески-трудовых компетенций, определяется рядом обстоятельств. Прежде всего, - это ускоренная актуализация корпоративных систем неявного непередаваемого знания, а также существенное удорожание «внешних» источников нового знания. Кроме того, самообучающиеся организации являются естественной формой бытия для собственников индивидуальных интеллектуальных капиталов, стремящихся к высокоэффективной самореализации; сотрудники и руководители современных предприятий могут и хотят повышать уровень своих знаний и управленческих компетенций именно в рамках действующих организаций [11]. Анализ релевантной литературы позволяет определить *самообучающуюся организацию* как организацию, в рамках которой осуществляется расширенное воспроизводство знаний и ключевых компетенций на основе интеллектуального, творчески-трудового потенциала сотрудников [2, 7].

Особенности становления и последующего совершенствования самообучающихся организаций в современной российской экономике в немалой степени проистекают от общего понимания их конкретных форм. Наиболее развитой формой самообучающихся организаций являются *предпринимательские университеты*, о которых с недавних пор идет речь в отечественной и зарубежной литературе. Тезис о «наиболее развитой форме» связан с тем, что современные университеты призваны формировать систему таких компетенций у своих выпускников, которые позволят им осуществлять расширенное воспроизводство собственных интеллектуальных капиталов в течение всей творчески-трудовой деятельности [5, 10].

«Качественная целостность» предпринимательских университетов, как самообучающихся организаций, заключается в следующих обобщающих ключевых суждениях. *Во-первых*, в рамках данных научно-учебных и, одновременно, образовательно-прикладных структур осуществляется полный цикл воспроизводства нового знания: от исследовательских способов генерации новых идей и производства неявных знаний, до создания опытных образцов про-

дуктовых инноваций. Это означает, что интеллектуальный капитал предпринимательского вуза должен иметь в своем «качественном арсенале» специфический, содержательно выраженный *интеллектуальный предпринимательский капитал*, призванный доводить до конечной продуктовой формы исследовательские и образовательные результаты [6, 12].

Во-вторых, предпринимательские университеты, в отличие от традиционных вузов, ставят задачу формирования не столько «прочных знаний», сколько «креативных компетенций», или *прочных знаний о том, как самостоятельно воспроизводить новые знания и компетенции*. Это означает, что весь научно-образовательный и предпринимательский цикл обучения и воспитания выпускников нацелен не на получение прибыли в традиционном понимании, а на создание потенциала добавленной стоимости в форме базовых и ключевых компетенций всех участников научно-образовательной деятельности. Связь вуза с реальным производственным процессом, либо налаживание такового в рамках самого учебного заведения имеет задачу формировать у студентов инновационное экономическое мышление и соответствующий созидательный ментально-ценностный генотип, что и является специфической формой «интеллектуальной прибыли» университета. Данная прибыль впоследствии конвертируется в соответствующий *университетский бренд*, характеризующий вуз как «инкубатор» ключевых компетенций, обеспечивающих выпускнику творчески-трудовой успех в течение всего периода его созидательной деятельности.

В-третьих, предпринимательские университеты имеют релевантную организационную структуру, отражающую и характеризующую именно прикладную, «компетентностную» направленность своей деятельности. Организационный капитал предпринимательского университета должен включать не только специальные научно-исследовательские подразделения, но и собственные венчурные микрофирмы, консалтинговые структуры, а также иметь собственную опытно-экспериментальную базу в рамках ведущих наукоемких предприятий и корпоративных сообществ. Не столько «модным», сколько не-

обходимым является *формирование научно-учебных кафедр* непосредственно на предприятиях, где и предполагается проведение соответствующих занятий, как со студентами, так и с работниками самого предприятия [12].

В-четвертых, предпринимательские университеты характеризуются *высокой динамикой изменений образовательных стандартов*, что вполне соответствует требованиям ускоренного воспроизводства масштабных и непрерывных экономических и иных инноваций. Кибернетическая связь науки, образования и производства может, с одной стороны, поддерживаться и развиваться, а с другой стороны, все в большей степени способствовать дальнейшему развитию предпринимательского университета как сложной, именно кибернетической системы только в ситуации *«стандартного релятивизма»*. Стандарты качества научно-исследовательской и образовательно-методической деятельности являются функцией постоянно меняющихся требований к продуктовым и другим инновациям.

В-пятых, предпринимательские университеты имеют ярко выраженную децентрализованную систему управления научно-образовательной и производственно-предпринимательской деятельностью. Не умаляя критической роли и большого значения руководителя-лидера, управленческий смысл, тем не менее, заключается в формировании и развитии известной *«лидерской сети»*, призванной обеспечить пассионарность и инновационное мышление сотрудников на всех участках деятельности высшего учебного заведения. Лидерский стиль управления и в целом система лидерства становится ключевым императивом, обеспечивающим высокое качество научно-образовательной и производственной деятельности вуза. Предпринимательский университет должен готовить выпускников, обладающих *лидерскими компетенциями*, но такой результат возможен лишь в том случае, если сам университет будет обладать лидерским брендом [3].

В-шестых, следуя логике развития современных масштабных и непрерывных инноваций, предпринимательский университет должен быть не только *«инкубатором»* креативных лидеров, но и *«центром притяжения»* для всех, кто

учился в нем раньше либо только собирается стать студентом или слушателем данного вуза. Правильные инновационные научно-образовательные решения предпринимательского университета должны «тестироваться» четко отлаженным механизмом обратной связи всех поколений выпускников с действующим вузом сегодня, «здесь и сейчас». Современные средства связи и коммуникации позволяют формировать и постоянно поддерживать *живую связь с лучшими практиками выпускников* университета, что является абсолютно необходимым условием его развития как центра креативных исследовательских, методических и производственных технологий и форм деятельности [4, 8].

С точки зрения требований воспроизводственного цикла инноваций, предпринимательские университеты могут заключать в себе определенные недостатки. В частности, несмотря на выраженную прикладную нацеленность, здесь всегда будет преобладать академизм в проведении исследований. Это означает, что в рамках такого вуза всегда будет очень высоким удельный вес «мертворожденных идей», которые не будут находить своего логического завершения в форме создания новых продуктовых, конечных инноваций. Кроме того, собственно предпринимательский ракурс университетской деятельности является, по сути, «несколько аномальным» для современного высшего учебного заведения, где прибыльность деятельности должна «исчисляться» не в рублевом эквиваленте, а в наборе ожидаемых и требуемых ключевых компетенций. В связи с этим, есть определенная угроза того, что в общей концепции предпринимательского университета все больше будет именно «предпринимательского», а не «университетского».

В связи с отмеченными положениями, в современных условиях все чаще появляются отнюдь не бесспорные суждения о том, что современные университеты, помимо организации и осуществления традиционного учебного процесса, должны самостоятельно зарабатывать денежные и другие средства путем выполнения различных заказов в форме, например, научно-исследовательских работ. Если университету это удастся, то вуз считается востребованным со стороны конкурентного рынка и может быть признан «эф-

фективным» и самостоятельным; в противном случае, университет считается «неполноценным», не способным существовать в условиях рыночной динамики. С таким тезисом можно согласиться, однако лишь отчасти, поскольку, как показывают расчеты, социальные и гуманитарные вузы почти не способны зарабатывать на рынке НИР, где явными лидерами оказываются технологические университеты. Данный вывод подтверждается фактическими данными, характеризующими научно-практический рейтинг отечественных вузов, где среди тридцати университетов и институтов, занимающих ведущие позиции на рынке НИР, присутствует только один университет социальной направленности, а именно: НИУ ВШЭ [1]. Очевидно, что процесс технологизации социально-гуманитарных университетов требует специального анализа и подхода к проблеме; в противном случае, высшие учебные заведения априори не получают равных стартовых возможностей.

К сожалению, в контексте формирования современной национальной инновационной системы, концепция самообучающихся организаций до сих пор не заняла достойного места. В связи с этим, применительно к отечественной экономике, речь пока может идти об отдельных примерах формирования и развития самообучающихся организаций, нежели о разработанной и высокоэффективно функционирующей системе соответствующих взаимодействий. Ретроспективный анализ релевантной литературы позволяет выделить и охарактеризовать следующие ключевые особенности становления самообучающихся организаций.

Во-первых, - это существующий ментальный стереотип разграничения «учебы» и «работы». Экономический менталитет россиян по-прежнему существует в режиме жесткого разделения, с одной стороны, учебной деятельности, а с другой стороны, хозяйственной практики. Общей основой такого ментального стереотипа была подчиненная роль человека по отношению к вещественному капиталу. Всеобщая ментальная установка остается следующей: в рамках образовательной организации *человек учится*, то есть формирует знания и компетенции; в рамках определенной организации *человек работает*, то

есть экономически реализует свою собственность на отмеченные знания и трудовые компетенции. В современных условиях требуются новые стереотипы осмысления экономической действительности, нацеливающие на понимание критической роли человеческого капитала в экономике. [6, 9].

Во-вторых, особенностью формирования самообучающихся организаций в российской экономике является «интеллектуальная уравниловка», связанная с несправедливым распределением интеллектуальной ренты. Очевидно, что создание самообучающейся организации требует наличия соответствующей мотивации, по крайней мере, у «критического большинства» сотрудников. Понятно, что такая мотивация возможна, как минимум, при соблюдении двух важнейших условий: во-первых, - это наличие и культивирование такой корпоративной ценности, как уважительное отношение к творчески-трудовой деятельности креативных сотрудников; во-вторых, - это понятное, справедливое и транспарентное распределение потоков интеллектуальной ренты, то есть когда интеллектуальное вознаграждение достается именно тем, кто его реально достоин.

В-третьих, научно-практической спецификой формирования самообучающихся организаций в российской экономике является искусственное разграничение в экономической теории и хозяйственной практике «производство знаний» и «производство продуктов». В развитие этого, по сути, бессмысленного тезиса, высказывается тезис о наличии «двух экономик»: экономики знаний и экономики продуктов как неких антиподов и различных хозяйственных и воспроизводственных субстанций. Отсюда и проистекают многие методологические и научно-практические проблемы и противоречия, детерминирующие искусственное разграничение сектора производства знаний (образовательные услуги) и сектора производства продуктов (конечные продукты потребления). Ну, а поскольку существует два противоположных сектора, то едва ли «целесообразно» их объединять в рамках одной организации, то есть создавать самообучающуюся корпорацию, фирму и т.д. Очевидно, что следует исходить из методологического посыла о том, что экономики, основанной не

на знаниях, попросту не существует. Проблема заключается лишь в форме знаний, генезис которых всегда связан с их движением от знаний неявных к знаниям явным, формализованным и, далее, - к знаниям продуктовым [11].

В-четвертых, особенностью формирования самообучающихся организаций в отечественном хозяйстве является слабость акцента на воспроизводстве неявных знаний, причем, как непередаваемых, так и передаваемых. В современной экономической литературе, характеризующей интенции и прикладные аспекты функционирования корпоративного обучения, речь, как отмечалось, преимущественно идет именно об обучении, а не самообучении. При этом собственно обучение отнюдь не предполагает создания собственной корпоративной исследовательской базы, призванной формировать и развивать исследовательские компетенции у сотрудников и руководителей организации. Организационное обучение, имеющее место в рамках существующих концепций повышения уровня корпоративных знаний и компетенций, осуществляется путем, прежде всего, абсорбирования явных знаний, ранее произведенных в рамках данной структуры, либо других экономических организаций. Неявные знания здесь существуют в форме ранее сформированных компетенций сотрудников, но здесь нет специальной задачи по их целенаправленному расширенному воспроизводству.

В-пятых, важнейшей особенностью формирования самообучающихся организаций в современной российской экономике является наличие множества альтернативных форм данных организаций и их различных целевых функций. Прежде всего, в отечественной экономике ставка делается на передовые высшие учебные заведения, обладающие мощным креативным потенциалом, способным быстро конвертироваться в реальные производственные творчески-трудовые компетенции. Например, в рамках Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, при непосредственном участии ряда отечественных и зарубежных предприятий и фирм, созданы и успешно функционируют пять новых факультетов, являющихся, по сути, прообразами корпоративных университетов: Московская школа экономики, Высшая школа

инновационного бизнеса, Высшая школа управления и инноваций, Высшая школа бизнеса, Высшая школа государственного администрирования [3].

В данном случае обнаруживается *новая форма интеграции науки, образования и производства, характеризуемая объединением предприятий и корпоративных университетов с высшими учебными заведениями*, что позволяет рассчитывать на синергию исследовательских, научно-практических, образовательно-методических и производственных результатов деятельности соответствующих субъектов. По сути, речь здесь идет о корпоративных университетах, которые действуют в тесном альянсе, как со спонсорами и основными заказчиками в лице предприятий, так и с ведущим вузом страны (это может быть любой другой университет, доказавший свою исследовательскую и инновационную состоятельность).

Большой потенциал интеграции науки, образования и предпринимательства заключается в Федеральном законе от 3 ноября 2006 года, открывающем путь для превращения высших учебных заведений в *автономные учреждения*. Статус вуза как автономного учреждения позволяет качественно обновить содержание научно-образовательной и предпринимательской деятельности, что связано с отсутствием контроля со стороны государства над расходованием бюджетных ресурсов. Кроме того, данные вузы имеют право самостоятельно распоряжаться денежными средствами, поступающими от платных услуг; предполагается, что эти средства будут использоваться руководством высшего учебного заведения с целью повышения качества исследовательской, образовательной и прикладной деятельности.

Важнейшей формой развития отечественных самообучающихся организаций в лице высших учебных заведений стали *вузы, использующие фонды целевого капитала, или эндаумент-фонды*. Отмеченные фонды могут стать, при определенных условиях, наиболее приемлемой формой развития самообучающихся организаций в лице высших учебных заведений или целых университетских комплексов, способных интегрировать научно-исследовательские, образовательно-методические и предпринимательские механизмы в своей дея-

тельности. Наиболее эффективное направление использования эндаумент-фондов связано с финансированием уникальных научных исследований и поощрением талантливых молодых ученых. В современной российской экономике и системе образования фонды целевого капитала используются в Сколково, МФТИ, Финансовом университете при Правительстве РФ и в ряде других научно-учебных организациях. Для развития системы фондов целевого капитала требуется новое качество институциональной системы, позволяющей мотивировать различных собственников создавать такие фонды и направлять их для развития вузов. В частности, здесь ожидаемый высокий эффект могут дать налоговые льготы корпорациям, передающим вузам дорогостоящее оборудование и предоставляющим им финансовые средства и т.д.

Специфической формой самообучающейся организации «вузовского типа» могут стать так называемые *университетские комплексы*, представляющие собой интегрированное единство исследовательских, образовательных и производственных структур, нацеленных на решение общих поисковых, профессиональных и предпринимательских задач. Потребность в таких комплексах непосредственно предопределяется тем, что в разрозненном состоянии наблюдаются, как минимум, три группы проблем. Во-первых, разная подчиненность научных, образовательных и производственных структур объективно не позволяла формировать единый ценностно-смысловой контекст социально-экономической деятельности по воспроизводству инноваций. Во-вторых, различия в интересах и мотивах хозяйственной деятельности приводила к эрозии творчески-трудовой энергии всех собственников человеческих и интеллектуальных капиталов, вместо того, чтобы обеспечивать и воспроизводить синергию их использования. В-третьих, динамика рыночной среды, требующая непрерывных и масштабных инноваций, и динамика стремления сотрудников различных организаций к высокоэффективной самореализации «не находят друг друга», если функционируют в разных институциональных и организационных рамках.

Университетские комплексы (их также можно назвать «университетские кластеры») снимают отмеченные выше проблемы и противоречия, интегрируя в рамках единой самообучающейся организации образовательные, профессиональные, исследовательские, производственные и маркетинговые структуры. Такая интеграция способствует наиболее результативному использованию интеллектуальных и всех других факторов и ресурсов для ускоренной адаптации системы научных исследований, а также содержания и форм образования к динамике рынка человеческого капитала и в целом рынка экономических инноваций. Очевидно, что в рамках университетских комплексов формируется реальная возможность для воспроизводственной реализации крупных инновационных научно-технических проектов.

В-шестых, в качестве инновационной формы самообучающейся организации в современной отечественной экономике может стать *предпринимательский комплекс*, включающий головную наукоемкую фирму, интегрированную с определенным научно-исследовательским учреждением и, возможно, обладающую собственным корпоративным университетом. Такой предпринимательский комплекс, несколько напоминающий научно-производственный кластер, может стать вполне дееспособной формой самообучающейся организации, например, на региональном уровне. С учетом отечественной специфики, можно утверждать, что здесь резонно использовать инновационный и производственный потенциал российских предприятий оборонно-промышленного комплекса и/или возможности наиболее перспективных отраслей гражданского сектора национального хозяйства.

В-седьмых, особенностью и, одновременно, новой формой становления и развития самообучающейся организации в отечественной экономике могут стать интеллектуальные корпорации, все чаще упоминаемые в релевантной литературе [2, 7]. С точки зрения концепции самообучения, сущность интеллектуальной организации заключается в ее способности «дорости» до такого уровня, при котором она сама, без какой-либо интеграции с другими научными, образовательными и иными структурами, способна осуществлять расши-

ренное воспроизводство всех форм новых знаний и творчески-трудовых компетенций. Другими словами, *интеллектуальная организация* – это самообучающаяся организация, самостоятельно осуществляющая расширенное воспроизводство новых, именно созидательных знаний и ключевых компетенций, обеспечивающих требуемый уровень экономической устойчивости и конкурентоспособности фирмы за счет комплексирования товарно-сервисных предложений [14].

В-восьмых, важнейшей особенностью формирования и развития отечественных самообучающихся организаций является разрешение противоречия между традиционными формами управленческой «вертикали» и потребностями становления лидерского стиля корпоративного управления [15-16]. Ранее считалось, что собственник человеческого капитала, знания и компетенции которого создавались в стенах учебных заведений, должен быть высокоэффективным исполнителем воли руководства и пользователем вещественного и природного капитала.

Таким образом, применительно к отечественной экономике, концепция университетских комплексов и интеллектуальных организаций выглядит, как представляется, более предпочтительной [13, 17]. Это предопределяется следующими обстоятельствами: *а)* традиционная высокая эффективность российского высшего образования является естественной основой для того, чтобы именно вузы стали своеобразным когнитивным аттрактором в системе экономического самообучения; *б)* региональные различия развития отечественной экономики объективно детерминируют создание научно-образовательных и, одновременно, предпринимательских кластеров, нацеленных на решение социально-экономических задач конкретного региона страны; *в)* ускоренное создание интеллектуальных организаций может иметь место в рамках предприятий оборонно-промышленного комплекса либо при их непосредственной поддержке.

Список использованных источников и литературы

1. Балацкий Е., Сергеева В. Научно-практическая результативность российских университетов // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 133-149.
2. Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
3. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Инфра-М, 2010. – 624 с.
4. Качество высшего образования / Под ред. М.П. Карпенко. – М.: Изд-во СГУ, 2012. – 291 с.
5. Лялин А.М. Подготовка кадров для инновационной экономики // В книге: Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З.Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 386-405.
6. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер; Отд. обществ. наук РАН, ЦЭМИ РАН. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 204 с.
7. Мильнер Б.З., Румянцева З.П., Смирнова В.Г., Блинникова А.В. Управление знаниями в корпорациях / Под ред. д-ра эконом. наук, проф. Б.З. Мильнера. – М.: Дело, 2006. – 304 с.
8. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия. – М. Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2013. – 104 с.
9. Птуха А.Р., Степанов С.С. На развилке менталитетов. Действенные рецепты для инноваций, бизнеса и закона в России. – СПб.: Алетейя, 2010. – 320 с.
10. Рубин Ю.Б. Высшее образование в России: качество и конкурентоспособность. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 448 с.
11. Салихов Б.В., Салихова И.С. Развитие системы неявного корпоративного знания // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 28(214). С. 2-11.
12. Салихов Б.В., Салихова И.С. Центр экономики образования современного высшего учебного заведения (основы научно-методической концепции формирования и повышения качества деятельности). – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – 82 с.
13. Дрогобыцкая К.С., Докукин А.В., Ершов А.С. Современные социально-информационные факторы совершенствования цепей создания ценности // Транспортное дело России. 2013. № 4.
14. Докукин А.В., Борцова Д.Э. Нормативно-управленческие резервы качества комплексных товарно-сервисных предложений на потребительском рынке // Транспортное дело России. 2012. № 6-2.

15. Докукин А.В., Дрогобыцкий А.И. Эволюция организационных структур повышения качества управления инновационными компаниями // Транспортное дело России. 2011. № 4.

16. Ломакин М.И. Экономические механизмы развития информационной инфраструктуры предприятия // Транспортное дело России. 2011. № 4.

17. Докукин А.В., Гурьева Е.Ю. Развитие стандартов качества консалтинговых услуг // Транспортное дело России. 2012. № 6-2

© И.С. Салихова, 2014